

ТАМ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Середина июля в Нью Йорке. Обычная для разгара лета погода. Единственное спасение — охлаждающие аппараты, но не каждый может терпеть их гудение и волны почти эталлического холода.

Долго крепилась, а потом одно особенно душевно...

Долго крепилась, а потом одно особенно душевно... после бессонной ночи, ешши бежать, и чем скорее, тем лучше. Кстати, перерыв в работе позволил распознать свободным временем.

Изучив карту, раздумывая и недолго. Вот тут на севере маячит приветливо Канада, — от одного ее вилы лютяной прохладой вырвет по яло на нас. Отсюда так близко до Монреаля, а там направляясь, куда хочешь, на автобусе, или на такси, или на самолете к Ванкуверу, а, если и этого мало — что же, к нашим услугам Великий Север с тундрами и Баффинова земля.

Казано — сделано, в то время как жена сразу начинает укладывать чемоданы в дорогу, я бегу на собор и, обливаясь потом, еду на Таймс Сквер. Здесь, на автобусной станции дальнего следования собралась целая свора «Серых собак», готовых помять путешественников по лобам направлениям США и Канады. Справки и покупка билетов занимают немного времени, и просто удивительно, как дешево стоит путешествие до Монреаля, каких-нибудь 25 долларов в обе стороны. И это означает около 100 миль в удобном автобусе с мягкими креслами, где можно дремать или наблюдать за проносящимся пейзажем в приятной прохладе.

На другой день утром мы уже выехали из оцепененного от жары, влажности и ядовитых газов Нью Йорка. Семичасовое путешествие только с одной остановкой в Саратоге, где мы завтракаем. Потом сразу незаметно начинаются невысокие горы, покрытые густыми лесами со множеством прозрачных озер. Это все еще штат Нью Йорк, но уже начинает меняться небо, становится из синюшного — серого — голубым, и потом лес, где уже много сосен и берез.

На границе проверка документов и нескольких подозрительных чемоданов проходит быстро и скоро начинают мелькать канадские деревушки и... надписи на придорожных столбах на двух языках, английский и французский... Мы в Канаде. А вот и знаменитая река Св. Лаврентия, мосты и огромный Монреаль.

Получив свои чемоданы, едем в такси по чистым, несколько старомодным улицам, похожим на европейские, едем к нашим друзьям, которые уже ждут нас. Хорошо в городе, хорошо идти по улицам, хорошо сидеть в прохладной комнате, окна которой выходят в парк, за которым маячит знаменитая Королевская гора со своим крестом на вершине. Этот крест будет гореть многими огнями, когда над городом спустится сумерки, до утра. Не будем забывать, что Канада — страна католическая и до сих пор глубоко верующая.

После сытного ужина и болатони допоздна, делимся впечатлениями. Мы в восторге

во-первых, и это самое главное — нежарко, чистый воздух и тишина. И потом приятен французский язык, который слышишь повсюду на улицах, в банке, в такси, почти от всех жителей и полицейских.

Но всего этого нам мало. Только два дня пробыли мы в городе, несмотря на уютные друзья остаются здесь и посетить выставку, музеи и т. д. Нам манит к себе небольшой городок в часе езды в автомобиле от Монреаля — Роуден. Там ждут нас друзья.

Здесь, где невысокие холмы покрыты хвойными лесами и только изредка попадаются клены и березы, где на каждом шагу блещут пруды, озера и речки, где как будто в беспорядке разбросаны небольшие бревенчатые домики, где тихо и сонно, мы прождали в продолжение больше недели и уже никак больше не двинулись. Зачем? Здесь тихо, над нами синее небо, вокруг нас высокие ели, березы, клены. И днем и ночью мы полной грудью вдыхаем чистый, напоенный ароматом смолистой хвои воздух, и молчим в восхищении перед этой Божьей благодатью. Зачем нам международная выставка с ее толкотней и шумом, театры и музеи Монреаля?

Роуден — дачный поселок, давно облюбованный русскими эмигрантами не только из близкого Монреаля, но также из больших городов США.

Цены на участки, покрытые лесом — не высоки. Можно построить дачу, в особенности, если взяться самим за лопату, топор и пилу...

Покупали русские участки и дачи за наличные, чаще на выкуп, строили дома и по-прежнему заселяли недавно покрытые густым лесом участки.

Лето в Роудене короткое, нежаркое, зима длинная, суровая. Но тот, кто любит прелесть зимнего леса, кто не пугает тишина и глушь, кто еще не забыл аромат свежевыпавшего глубокого снега на родине, тот будет счастлив здесь круглый год... тем более, что дороги здесь расчищаются от снега постоянно городскими рабочими, а. дров здесь больше, чем нужно.

Помимо электрических печей (электричество здесь, по сравнению с американскими ценами, чрезвычайно дешево), которыми отопляются дома и кухни, здесь еще очень много печей, отапливаемых дровами, и... каминов. Когда бывало иногда свежо, мы наслаждались этой давно забытой радостью, тем несравненным теплом, которое не заменит никакое центральное отопление. На некоторых дачах, особенно летних, непригодных к зиме ко всем удобствам, нет электрических печей. Приятно набросать в топку сосновых шишек, на них положить арона. Все это сооружение вспыхнет, как порох, на минуту поднимется над печью голубоватый пахучий дымок — и можно кипятить, варить, жарить и печь. Один аромат горячей хвои чего стоит...

Конечно, это великое счастье здесь жить и отдыхать даче нашим новоселам не легко и не сразу. Нужно было скопить хотя немного

денег, вырубить лес, выкорчевать пни, вырыть колодезь. Но так уже везде и всегда случается с русскими эмигрантами. Если уж очень ему захотелось иметь свой, хотя бы очень скромный уголок — он добьется своего. В Яро-

ой очень скромный уголок он добьется своего. В яростной спешке, почти не отдыхая, работает часто вся семья: глава дома, жена и дети. И постепенно, как будто несбыточная мечта становилась действительностью. Там, где раньше был густой лес, куда хаживали даже лакомяться малиной медведи, выростала дача, и не только в Роудене, но и далеко в его окрестностях и в своем собственном доме на лоне природы в лесу, на берегу реки или озера, на веранде садилась пить чай семья эмигрантов, вспоминая здесь, особенно зимой, такую похожую на эту благодать, родину...

Скоро случилось то радостное, что всегда случается, где собираются вместе «в расщелине суши»... Еще не успев, как следует покрыть свои «избы» крышами, начали они все чаще задумываться о другом, о неземном, тем более, что большинство глав семейств были уже недалеко от «пристани житейского моря» — о дерзкой. Задумано и, после недолгих совещаний — сделано...

Выросла церковка, маленькая, бревенчатая, сначала на купленном крошечном участке, покрытом лесом, потом отсюда была перенесена на другой, больший участок... А раз была церковка в лесу, ну как не позаботиться, чтобы в ее тени не расположить кладбище?.. Сделано и это хорошее дело и скоро у подножья Памятника во славу русского воина выстроились рядыми русские могилы. Скромный памятник — огромный валун, на вершине которого орел распростирает свои могучие крылья, под ним на камне высечен образ Святого Георгия Победоносца и надпись, которая гласит, что сооружен он Русским Отделом Королевского Канадского Легиона в 1966 году по инициативе его председателя Б. В. О... Да, хорошо спать здесь среди канадского леса и грезить о родине, о давно отгремевших славных боях и неуязвимой славе русского воина...

Конечно, немало труда и материальных средств оторвали от своего скудного бюджета русские новоселы, начиная от инженеров и профессоров и кончая скромными рабочими, чтобы иметь здесь и русскую церковку и русское кладби-

ще. Но, без помощи одной замечательной русской женщины, возможно, до сих пор времени не удалось бы осуществить это большое русское дело. Жена очень богато англичанина — офицера английской армии — Екатерины Семеновны с неослабевающей энергией помогала и помогала русской колонии в Монреале и новоселам в Роудене.

русской колонии в Монреале и новоселам в Роудене. Это на ее земле, подаренной русским эмигрантам, расположена церковь и кладбище и оказывалась помощь при содействии ее замечательного мужа, умершего два года тому назад и похороненного в том же кладбище среди русских воинов и их спутниц жизни.

Длова продолжает теперь одна свою деятельность, которая не ограничивается церковью и кладбищем, а направлена на помощь подрастающему русскому поколению. Вот уже 10 лет как в ее превосходном имении в окрестностях Роудена среди леса на берегу живописного пруда располагается летом лагерь русских девочек и мальчиков. Нам пришлось дважды побывать в этой превосходной детской колонии: в день храмового праздника Святого Серафима Саровского и в день ее закрытия на зимний сезон. Оба раза присутствовали и торжестве спуска флагов, канальского и русского трехцветного, при пении канальского гимна и русского «Коль Славы». А потом долго любовались и наслаждались пением, декламацией и плясками детей. Ни с чем несравнимое удовольствие, надолго врезающееся в память.

Под руководством опытных наставников и преподавателей, на лоне природы, питаюсь исключительно хорошей и свежей едой, проводя время в играх и спорте и занятиях на русском языке в летние месяцы наши дети закаляются и здороваются, чтобы потом снова разлететься по городам до будущего лета. Нужно ли говорить, что плата за полный пансион невелика, что немужские дети получают здесь скидку или совсем освобождаются от расходов?

И стоит ли лишний раз напоминать, что только благодаря жертвенности, упорству и поразительному трудолюбию и умению всех этих русских новоселов Роудена — была возможна эта лесная сказка?

Здесь был создан не только поселок дачников, отдыхающих на лоне природы среди хвойных лесов, но и центр русской культуры, тот крошечный клочек канадской земли, которым можно сказать: «Та русский дух... там Русью пахнет».

В. Геря

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В МАХОПАКЕ

Новая Коренная Пустынь, Престольный праздник РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ в субботу, 21 сентября, а в воскресенье, 22 сентября, которое устраивает по примеру прошлых лет. Торжество возглавит ПЕРВОИЕРАРХ МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ Накануне Престольного праздника в 7 час. веч. будет всенощное бдение, а в пятницу, 20 сентября в 10 час. утра литургия в воспоминание о Рождестве, а в субботу, 21 сентября в 10 час. утра, по примеру прошлых лет, одновременно в храме и часовне на открытой территории Роудена будет совершено литургии Архиерейским служением и часовне на открытой территории Роудена. Ожидается прибытие и пение двух хоров.